

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ВЫПУСК II

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1961

Н. А. Петров

**НЕКОТОРЫЕ ИЗДАНИЯ КИТАЙСКОГО ФОЛЬКЛОРА XIX ВЕКА
В КОЛЛЕКЦИИ КСИЛОГРАФОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
ИНСТИТУТА НАРОДОВ АЗИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР**

Китай — страна многовековой и своеобразной культуры — уже с отдаленных времен отличался богатством фольклора¹. На протяжении многих тысячелетий в этой великой стране существовала передававшаяся из поколения в поколение устная литература, отражавшая жизнь китайского народа. Значительное место среди произведений народной литературы занимают трудовые песни земледельца, рыбака и т. д. Никакие сельскохозяйственные работы китайского крестьянина не обходились без песни. Пастухи, рыбаки, грузчики, лодочники также имели свои песни. Любовные, грустные и веселые, гневные и шуточные, безнадёжные и полные веры в будущее, сатирические и протестующие против национального и социального гнета — все эти песни в той или иной степени отражали быт народа, его настроения и переживания. В качестве примера можно привести отрывок из песни «Ненавидные налоги и сборы»², сложенной в годы господства маньчжурской династии Цин.

Увы! Маньчжуры трудиться не хотят.
От рождения ленивые, они думают быть чиновниками.
Всю тяжесть налогов распределяют по *цзя*³,
чтобы долг погашался.

Жизнь семьи, ох, как тяжела!
Ай-я! Каждый месяц ненавидные налоги!
Жизнь семьи, ох, как тяжела!
Каждый месяц ненавидные налоги!

В небольшом отрывке из этой песни ярко выражена ненависть народа к захватчикам. В ней отражена жалоба на невероятно тяжелые налоги, которыми маньчжуры облагали китайских крестьян. В после-

¹ До наших дней сохранились песни и гимны китайского народа, относящиеся к XI—VII вв. до н. э. (см. русский перевод «Книги песен» — «Шицзин», М., 1957).

² Изд. Бэньлитан, Пекин, б. г., 2 книжечки.

³ «Цзя» — десять дворов, объединенных по системе круговой поруки. За каждый двор должника отвечали девять остальных.

дующих частях песни говорится об отношении народа к чиновникам-маньчжурам, деревенским должностным лицам и т. д.

Богаты и разнообразны формы китайского народного повествовательного творчества. Ни один из традиционных, любимых праздников китайского народа, например Новый год, «Праздник весны», «Праздник фонарей», «Праздник дракона» и др., не проходит без массовых гуляний, песен, танцев и различных представлений как в городе, так и в деревне.

В Китае с незапамятных времен существуют профессиональные певцы-рассказчики, выступающие в общественных местах с рассказами и песнями⁴. Их повествования чередуются с пением под музыку ударных инструментов, таких, как бамбуковые кастаньеты, барабаны, или щипковые — *пиба*, *саньсян* и т. п. Иногда пение и музыка дополняются мимикой и жестикуляцией, а подчас разыгрываются диалоги, отдельные сценки.

Особенностью произведений, исполняемых певцами-рассказчиками, является прежде всего то, что в них содержатся известные события из истории страны, из местных преданий. Певцы-рассказчики, как правило, исполняли свои песни на местные мелодии и на местном наречии.

Существует три вида такого искусства: повествовательное, песенное и песенно-повествовательное. В соответствии с ними и создавались произведения, которые рассказчики и певцы доносили до народа. В подавляющем большинстве эти сказы и песни не сохранили имен своих авторов. Благодаря импровизации рассказчиков излагаемые ими отдельные исторические события, происходившие в той или иной местности, с каждым выступлением «обрастали» все новыми и новыми подробностями. Записанные и обработанные писателями, такие сказы превращались в большие произведения — романы разных жанров⁵. Таковы, например, известные советскому читателю романы «Троецарствие» («Саньго яньни») ⁶, «Речные заводы» («Шуйху») ⁷ и др.

В коллекции китайских ксилографов, хранящихся в Ленинградском отделении Института народов Азии, имеется большое количество изданий произведений народного творчества различных жанров и форм, представляющих научный интерес для исследования китайского фольклора. В частности, здесь можно найти произведения, распространенные в XIX в. Несколько сот небольших книжечек, от 3 до 20 листов, напечатанных ксилографическим способом, представляют собой как бы либретто для певцов и рассказчиков. Укажем на некоторые формы и жанры из этого собрания китайского фольклора.

Первое место по количеству занимают произведения формы *гуцы*. Эти произведения относятся к литературе, называемой в Китае *цзянчан вэньсюэ*, т. е. «песенно-речевая литература». В ней повествование чередуется с пением. Форма *гуцы* широко распространена в северных провинциях Китая. К произведениям этой формы, обычно исполнявшимся под аккомпанемент барабана *гу*⁸, относятся, например,

⁴ Первые упоминания о профессиональных певцах-рассказчиках встречаются в литературе эпохи династии Тан (618—907).

⁵ В лекциях по истории развития китайской повествовательной литературы Лу Синь весьма подробно прослеживает развитие романа из устной народной литературы — сказов (см. Лу Синь, *Историческая эволюция китайской художественной прозы «сяо шо»*, — «Дружба», 1958, № 36—42).

⁶ Ло Гуань-чжун, *Троецарствие*, М., 1954, т. 1—2.

⁷ Ши Най-ань, *Речные заводы*, М., 1955, т. 1—2.

⁸ В Южном Китае сходные по форме произведения носят название *таньцы*. Они сопровождаются игрой на китайской гитаре *пиба*.

«История красного фонаря», изд. «Сювэньтан», б. г., 6 книжечек)⁹, «Защита Наньчана» (изд. «Вэньдуйтан», б. г., 8 книжечек), «История сорочки» (изд. «Сювэньтан», б. г., 6 книжечек), и др.

В собрании ксилографов имеется также большое количество произведений жанра *сяодяо*, или *сяоцзюй*, т. е. песенки, при исполнении которых певец сам аккомпанирует себе на музыкальном инструменте¹⁰. Для усиления впечатления у слушателей он сопровождает свое пение мимикой и жестиком. Произведения этого жанра весьма разнообразны по своему содержанию и музыке. Так, в нашей коллекции имеется значительное количество *сяоцзюй* на мелодии *банцзыцян*, исполнявшихся под аккомпанемент деревянных кастаньет. Иногда эти песни называются по месту происхождения мелодии — *хугуандяо*¹¹. Отрывок из такой песни приведен выше. К *хугуандяо* относятся и песни из пьесы «Пожалованная чиновом», автор Чэн Эр-бо (изд. «Чжунцзихао», Пекин, б. г., 4 книжечки) и «Горный хребет Угун», того же изд. (б. г., 4 книжечки).

Исполняемые певицами песни на «мелодии пристаней», как отмечает Чжэн Чжэнь-до, были распространены в районах оживленной торговли и портовых городах. В таких песнях, помимо лирики, отражены отдельные события, местные рассказы, отрывки из романов¹². В нашей коллекции к ним относятся: «Ненавижу нежности» (изд. «Чжунгухао», Пекин, б. г., 2 книжечки), «Траурное платье» (изд. «Чжунцзиган», Пекин, б. г., 2 книжечки).

К мелодиям *сяньцзыцян*, т. е. исполняемым под аккомпанемент лютни, относится песня «Ян Эр-шэ собирает подаяние» (изд. «Чжунцзихао», б. г., 10 книжечек).

В XIX в. на севере Китая одной из наиболее распространенных форм народных произведений была форма *янгэ*, получившая в наши дни особенно широкое развитие. Эта форма сложилась из песен, которые крестьяне пели при посадке рассады риса. Позднее *янгэ* развились в игру-представление. Примером произведений жанра *янгэ* в нашей коллекции может служить «Чжу Ма-чэнь, нарубив дров, вернулся домой»¹³ (изд. «Хунничжай», Пекин, б. г., 4 книжечки).

В рассматриваемом здесь собрании ксилографов китайского фольклора из коллекции Ленинградского отделения Института народов Азии Академии наук СССР представлены в основном произведения народного творчества северных провинций Китая. Однако некоторые из них, например фучжоуские песни *сяодяо* — «Гу-цзинь жэнь мин ши-эр шэнсяо» (изд. «Цзюйсиньтан», Фучжоу, б. г., 1 книжечка), были распространены в южных районах страны.

Богатые по разнообразию жанров и форм произведения народного

⁹ Чжэн Чжэнь-до в «Истории китайской простонародной литературы» делит *гуци* на три группы по количеству книжечек *цэ*: одна — с большим количеством, от 50 до 100 и более, другая — от 10 до 50, и третья — от 2 до 10 (т. II, Пекин, 1954, стр. 386, 396).

¹⁰ В известном сборнике «Нишан сюй пу» составитель Юй Ди-шэн, изд. «Цзисяньтан», б. м., 1795, собраны песни *сяоцзюй* различных жанров с указанием нот и определенных музыкальных инструментов, необходимых при исполнении той или иной песни.

¹¹ Хугуан — древнее название провинции, бывшей некогда на месте нынешних провинций Хубэй и Хунань. Однако эта мелодия, перенесенная в другие провинции, приобрела свой местный колорит. Поэтому мелодии *хугуандяо* встречаются в Шэньси, Шаньси, Хэнани, Шаньдуне и Хэбэе.

¹² Чжэн Чжэнь-до, *История китайской простонародной литературы*, т. II, стр. 438.

¹³ Чжу Ма-чэнь — историческая личность (жил при династии Хань). Выходец из бедной семьи, он, для того чтобы прокормить семью, продавал дрова, которые сам рубил в лесу. Много занимался песнями и чтением книг. Мечтал разбогатеть. Впоследствии стал министром.

творчества, несомненно, привлекут к себе внимание исследователей китайского фольклора. Не имея возможности в небольшой статье перечислить все эти произведения, приведем лишь шифры изданий, хранящихся в ЛО ИНА АН СССР. Это: А 6, А 41, А 43—44, А 46—47, А 51, А 55, А 60—61, А 64, А 70—89, А 95, А 102—169, А 171—172, А 174—185, А 187—188, А 194—229, А 231—321, В 33. Издания указанной фольклорной литературы поступили в свое время от Азиатского департамента, китаеведов А. О. Ивановского, М. Броссе, В. М. Алексеева, а также от неизвестных лиц.

В заключение необходимо отметить, что произведения китайской народной поэзии и прозы, создававшиеся в течение длительного периода, исчисляемого столетиями, отражали не только феодальный образ жизни, но и явились художественным выражением могучих моральных сил свободолюбия и независимости китайского народа. Все лучшее, что было создано в литературе старого Китая, теперь становится достоянием нового Китая. В последние годы в Китайской Народной Республике развернулось всенародное движение за создание новых песен и стихов, отражающих творческий пафос социалистического строительства, высокий производственный энтузиазм трудящихся масс. Насколько широкий характер приняло это движение, можно видеть на примере провинций Хэнань. Только в одном из ее уездов при составлении плана развития массового песенно-поэтического творчества возможное число новых народных песен определялось первоначально в сотни тысяч, потом — в миллион, а затем — в десять миллионов...¹⁴.

В народном Китае созданы все условия для проявления творческих способностей масс. В стране ведется большая работа по отбору, систематизации, а также изданию стихов и песен, слагаемых народом.

¹⁴ Ма Кэ, *Расцвет музыкальной культуры*, — «Дружба», 1959, № 11, стр. 27.